

Завершается судебное примирение либо достижением положительного результата – примирением сторон либо недостижением результата (результатов) примирения и истечения установленного судом срока проведения судебного примирения; недостижением результата (результатов) примирения и направления стороной (сторонами) письменного заявления до истечения срока проведения судебного примирения; прекращением судебного примирения судебным примирителем до истечения срока проведения судебного примирения.

Если судебное примирение завершается примирением сторон, то судебный примиритель в письменном виде информирует суд о примирении сторон, а суд принимает решение о возобновлении производства по делу и назначает дату и время для решения вопроса об утверждении мирового соглашения - в гражданском и арбитражном процессе либо соглашением о примирении - в административном производстве. Суд утверждает мировое соглашение или соглашение о примирении в полном объеме, не вправе изменять или исключать из него какие-либо условия, согласованные сторонами.

С учетом выявленных особенностей судебное примирение с участием судебного примирителя можно определить как пронизанную едиными принципами консенсуальную саморегулируемую процедуру, носящую неюрисдикционный характер, содержание которой составляет юридически значимая деятельность судебного примирителя и сторон (их представителей), направленная на урегулирование спора в процессе переговоров.

В.Е. ХАЛИУЛИН

*Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина –
филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС, Саратов*

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ МЕДИАЦИИ И ПОСРЕДНИЧЕСТВА

Анализируя современную литературу и статьи, связанные с медиацией, можно отметить, что практически везде категории «медиация» и «посредничество» становятся синонимами. И хотя все прекрасно понимают, что они являются немного различающимися понятиями, - одно лишь разновидность другого, однако, по умолчанию их приравнивают. Ситуация с данными категориями аналогична проблеме соотношения категорий «источники права» и «форма права».

И, как и в последнем случае, акцентируясь на одном, отодвигают на второй план другое, забывают о нем. Однако это неправильный подход. Все более отдаляясь от посредничества, допуская в «просторечном» юридическом языке их синонимию, мы «выплёскиваем ребенка».

С методологической точки зрения, теряя связь и различие этих категорий, мы теряем опору на более общее понятие, перспективы использования его для формирования новых форм и видов посреднической деятельности. В практическом плане это может означать и невозможность выделения новых разновидностей медиации, либо излишнее размытие понятия медиации.

Проводя практический анализ различий данных категорий, можно отметить более аморфную, общую схему посредничества и конкретные, уже закрепленные законодательством медиативные отношения. Это означает, что пределы использования медиации, ее процедуры, цели, задачи и прочие элементы уже зафиксированы, не всегда могут быть расширены и потому данная категория приобретает четкие очертания. Сама по себе медиация имеет целью урегулирование споров, достижение сторонами взаимоприемлемого решения (ст. 1 ФЗ РФ от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»).

В отличие от медиации посредничество осуществляется не только для урегулирования споров, не всегда имеет целью достижение соглашений, устраивающих стороны. К тому же, условия реализации посреднических процедур могут отличаться от медиативных, например, по российскому законодательству, медиация возможна только в рамках добровольного согласия сторон. Посреднические процедуры могут иметь и иные цели, решать другие задачи, например, обеспечивать коммуникацию субъектов, причем даже в условиях вынужденного взаимодействия. Коммуникативная направленность посредничества, хотя и не всегда ведет к достижению взаимоприемлемого решения, но зачастую позволяет выявить наиболее острые углы конфликта, сотрудничества и начать их обходить в будущем. Посредничество в этом случае, не являясь способом достижения соглашения, может быть инструментом, определяющим новые векторы взаимодействия, предпосылкой будущих согласительных процедур.

В рамках длительных, вынужденных взаимодействий, порой, важнее выйти на новые горизонты соприкосновения, чем прийти к взаимоприемлемому решению. Посредничество может обеспечивать коммуникацию и в рамках развившегося конфликта, способствовать реализации механизмов контроля, управления ходом конфликта.

Приравнивание медиации и посредничества ведет к неоправданному и необоснованному сужению посредничества до медиации. Да, следует отметить, что данная тенденция наметилась в основном, в теоретических работах, -

российский законодатель не отождествляет этих категорий. И, хотя в рамках романо-германской правовой семьи, доктрина не является формой права, но является его важным источником, формирует определенные сигналы для законодателя, к которым он все-таки может прислушаться.

В конечном итоге это может привести к остановке исследований посреднических технологий, еще большей урегулированности медиативных процедур; узость мышления приведет к подмене понятий.

При этом, разработка новых медиативных технологий, да и новых форм урегулирования правовых споров, требует более четкого научного определения медиации, возможно выходящего за рамки закона, но не противоречащего ему, учитывающего мнения международного сообщества ученых, формирующейся практики отношений. Это позволит не только определить будущие перспективы развития и совершенствования уже существующих и закрепленных законодательством медиативных систем, но и создать единые критерии отнесения новых посреднических процедур к медиативным, выявлению посредничества, направленного на управление конфликтом, т.е. выйти даже за рамки взаимоприемлемого соглашения.

Е.В. ЧЕРНОВА

Российская Академия адвокатуры и нотариата

АКТУАЛЬНОСТЬ МЕДИАЦИИ И МЕДИАЦИОННЫХ ПРОЦЕДУР КАК ЭММАНЕНТНОГО ЭЛЕМЕНТА ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Реализация государственной социальной политики Российской Федерации, в области «Демографии» в условиях COVID- 19 пандемии и стремительно меняющегося мира призвана объединять принципы национальной безопасности государства, в различных направлениях государственной политики, где затрагиваются интересы – общества, семьи, личности, благосостояния, консолидируя все органы и системы государственного управления.

Применение системного подхода при решении масштабных национальных задач, определяя общую систему культурно - нравственных ценностей и ориентиров. Определение понятия социальной справедливости и ответственности, с целью осуществления взаимодействия государства с